

Вскоре они перебрались в кабинет. Кабинет в Зале Холодной Весны был не слишком большим, но оснащён всем необходимым. За широким письменным столом из чёрного дерева стоял резной трон из сандалового дерева с изображением линчжи. Слева, за полукруглой аркой, виднелась кушетка, хотя она была частично скрыта за ширмой с изображением четырёх благородных растений.

Несмотря на общую величественность, интерьер был слишком мрачным. Повсюду висели чёрные и синие занавески, создавая ощущение подавленности, лишённое весенней свежести.

Бай И не удержался и заметил:

— В разгар весны и лета в комнате слишком темно.

Когда он прибыл в резиденцию Северо-Западного князя, он тоже заметил, что она казалась мрачной и безжизненной. Лишь цветы софоры добавляли немного цвета, но слишком насыщенные чёрный и красный только усиливали чувство подавленности.

Сюань Ле, которого он нёс на спине, опустил взгляд и увидел его белую шею. В его сердце появилась мягкость, и он сказал:

— Если тебе не нравится, можешь всё поменять.

Он изначально не хотел никого сейчас вызывать, но этот юноша, казалось, читал его мысли и сразу предложил нести его.

Сюань Ле сначала отказался, но потом подумал, что было бы неплохо обнять его. Он не ожидал, что третий сын семьи Бай, выглядевший таким хрупким, окажется довольно сильным.

Бай И сразу отказался:

— Нет, я не планирую долго жить в Зале Холодной Весны. Место, которое вы мне выделили, Дом Беззаботности, вполне подходит.

Он очень любил дерево софоры.

Ещё в Небесах Бесформенности он любил дерево софоры. Боги иногда шутили, что феникс, вместо того чтобы селиться на дереве тунг, предпочитает софору.

Думая об этом, он слегка улыбнулся, но в его глазах промелькнула тень сомнения.

Сюань Ле, услышав это, нахмурился. Его лицо, покрытое шрамами, в полумраке выглядело как лицо демона.

Бай И осторожно посадил его на трон из сандалового дерева, но сам неожиданно поскользнулся и упал прямо на Сюань Ле, превратив его в живую подушку.

Почувствовав, как сильные руки обхватили его талию, он быстро поднялся, его лицо покраснело, и он торопливо сказал:

— Князь, я не хотел...

— Ничего, ты не тяжелый.

Сюань Ле прервал его, поправил свою одежду и спокойно сказал:

— Расскажи, что у тебя за план?

Ему нужно было время, чтобы успокоить своё бешено бьющееся сердце... и своего слишком возбуждённого «брата».

Сюань Ле опустил взгляд на свою слегка приподнятую одежду и взял книгу с письменного стола, положив её на колени.

Он знал, что испытывает к Бай И определённые чувства, но не ожидал, что его нынешнее бесполезное тело будет так честно. Это вызвало у него лёгкое беспокойство.

Бай И не заметил его действий и не стал говорить. Он был занят растиранием туши, а затем взял кисть и начал писать на листе бумаги.

Когда он закончил, Сюань Ле, смотря на бумагу, сузил глаза. Он взял лист и долго молчал.

В кабинете воцарилась тишина, даже ветер не шумел.

Бай И уже думал, что тот не ответит, но Сюань Ле крепко сжал бумагу, пока ещё влажные чернила не размазали иероглиф. Бай И открыл рот, но ничего не сказал.

Он лишь подумал, что просто озвучил мысли Северо-Западного князя. Люди, облечённые властью, всегда полны сомнений и имеют свои странности...

— Ты знаешь, что за это могут казнить?

Наконец Сюань Ле заговорил, его лицо, покрытое шрамом, оставалось бесстрастным.

Бай И загорелся, взял бумагу из рук Сюань Ле и развернул её. Хотя иероглиф был слегка размазан, они оба знали, что там написано.

— Князь, вы должны понимать выражение «разрушить, чтобы построить заново».

Он улыбнулся и снова написал тот же иероглиф, но на этот раз он выглядел более чётким и уверенным. Он с удовлетворением посмотрел на свою работу и положил бумагу перед Сюань Ле.

— Нынешнее Сивэй прогнило, как сухое дерево. Вам нужно лишь слегка надавить, и оно рухнет...

Сюань Ле посмотрел на бумагу, иероглиф стал ещё чётче, и он улыбнулся, хотя его лицо выглядело ещё более устрашающе.

— Даже если Сивэй — сухое дерево, вокруг полно лесорубов. С моими силами я не смогу противостоять им.

Он понимал замысел Бай И. Он и сам думал об этом не раз. Но даже если Сивэй поглотило Южное царство, Северные земли и Дунъи внимательно следят за этим шатким государством, готовые в любой момент напасть.

Бай И выглядел разочарованным, его брови опустились, и он тяжело вздохнул:

— Если вы так думаете, значит, я ошибся в вас.

Он повернулся, чтобы уйти, но вдруг вспомнил что-то и добавил:

— Сегодня, вероятно, приедет императрица, чтобы забрать меня. Просто отдайте меня ей. Ведь из-за меня моя семья погибла, и я не хочу жить один.

Он усмехнулся:

— Отдав меня, вы очистите себя от подозрений, не так ли?

Сюань Ле нахмурился, его лицо стало мрачным. С тех пор как он стал Северо-Западным князем, никто не осмеливался так с ним говорить. Но он вдруг понял, что презрительный взгляд этого юноши ранит его больше всего.

Он сдержал гнев и хрипло сказал:

— Подойди сюда.

Бай И остановился, нахмурившись, и подумал, что тот хочет, чтобы он снова понёс его. После короткой внутренней борьбы он вздохнул и подошёл.

Когда он был в Девяти Небесах, он на время превратился в беспомощную лису и хорошо знал, как тяжело быть неспособным ходить. Поэтому он всегда старался понять других.

Он подошёл к Сюань Ле и вздохнул:

— Ладно, перед смертью я понесу вас ещё раз. Это будет моя благодарность за то, что вы спасли меня.

Он так легко говорил о смерти, что даже не заметил, как Сюань Ле сжал губы, а его чёрные глаза стали холодными.

Сюань Ле посмотрел на его спину, затем протянул руку и схватил его. Хотя он не мог ходить, его руки были достаточно сильны, чтобы поднять человека.

Бай И попытался вырваться, но не смог. Он почувствовал, как что-то твёрдое упирается в его бёдра, и замер.

Этот предмет он хорошо знал ещё в Девяти Небесах, но он не собирался отдаваться Северо-Западному князю, с которым познакомился всего день назад.

— Что ты задумал?

Бай И нахмурился, его голос был холоден.

Сюань Ле, вдыхая его лёгкий аромат мыла, сказал с твёрдостью в голосе:

— Я могу восстать, но ты должен стать моим человеком.

Он уже решил, что этот человек, будь он мужчиной или женщиной, будет его, без каких-либо ошибок.

Он подумал, что юноша может неправильно понять его, ведь в знатных семьях часто держали любовников, поэтому добавил:

— Я буду уважать тебя как супруга, и ты будешь единственным в моей жизни.

Бай И удивился. Он нахмурился, думая: «Неужели Северо-Западный князь влюблён в третьего сына семьи Бай? Почему я не нашёл никаких упоминаний об их знакомстве, когда изучал его память?»

Теперь, когда он занял тело Бай И, он чувствовал лёгкую вину перед этим влюблённым человеком. После короткой борьбы он решил тянуть время и сказал:

— Если ты сможешь сделать меня императрицей, я, возможно, поверю тебе и... доверю тебе свою жизнь.

Когда Северо-Западный князь станет правителем Сивэй, он ничего ему не будет должен. Он оставит тело Бай И ему, а сам уйдёт с Таоте в Небеса Бесформенности. Разве это не идеальный исход?

<http://bllate.org/book/15500/1374864>